

Глава 5. Ты должен взять ответственность на себя.

После двух недель упорных тренировок и отсутствия реального прогресса в фуиндзюцу я поняла свою ошибку. То есть я знала это с первой попытки, просто думала, что смогу действовать грубой силой. Мой контроль чакры был ужасен. Что меня удивило. Хьюга славились своим точным контролем чакры. Как, черт возьми, это было так сложно? Пусть у меня больше нет фамилии, но я все еще была Хьюгой, верно?

Я не знала никаких тренировок по контролю, кроме тех, что были описаны в рассказах. Приклеивание листьев, подъем по деревьям, хождение по воде. Какаши научил этому команду номер семь после окончания школы, но я не могла ждать до этого времени. Да и не обязательно это должен быть лист. Я разорвала лист бумаги и прилепила его ко лбу, усилием чакры удерживая бумагу на месте. Я убрал руку. Бумага не упала.

Я возликовала. Ликуя, я прервала поток чакры.

Бумага все еще оставалась приклеенной ко лбу. Я съежилась. Так, бумага, влажность. Я вышла на улицу, чтобы найти набор листьев для этой тренировки.

Два дня ушло на то, чтобы достаточно мягко воздействовать на чакру, удерживая лист на лбу. Неделя ушла на то, чтобы я могла двигаться и удерживать этот проклятый лист на месте. После этого я изменила упражнение. Я старалась удерживать с помощью чакры все более тяжелые предметы, прилипшие ко мне. Постепенно менялись и тренировки в академии. Игры усложнялись, добавлялись другие. Упражнения на координацию рук и глаз, распознавание знаков. Но даже в виде детских игр меня всё равно не обманули. Это была тренировка, тем более сложная для меня, отказавшейся от использования чакры.

После тех первых дней Наруто прилип ко мне, как грустный щенок. Следовал за мной, куда бы я ни пошла. Но это было недолго. Он не умел читать, я не умела говорить. Он пытался научиться читать, но сдался через два дня. Мы по-прежнему обедали вместе каждый день, и он часто разговаривал со мной, но он все еще оставался сопляком, будущим проказником и любителем внимания. Меня это вполне устраивало. Мне хотелось сделать его обучение в академии немного лучше, но я не хотела раскачивать лодку в этой конкретной сюжетной линии. Я не могла представить, как Наруто выживет без Теневых Клонов.

Конечно, я могла бы сделать больше. Попытаться удержать других детей от грубого отношения к нему, но я и сама была в той же лодке. Другие дети избегали меня, не то что Наруто, но я часто оказывалась одна во время игр и других занятий. Но я старалась хотя бы присутствовать среди других детей. Мы не могли разговаривать, но у меня были хитрости в рукаве. Время от времени я покупала конфеты и приносила их в класс, распределяя между детьми. Из-за этого у меня даже появилось новое прозвище: Окасихиме (Принцесса сладостей).

В какой-то момент я перестала обращать внимание на песни про буквы, перестала участвовать. Я уже знала основы. Это время я использовала для изучения учебника языка, который дал мне Хокаге. Сенсеи Академии не возражали, когда видели, чем я занимаюсь. Дайкоку-сенсей даже снова потрел меня по волосам. Не обращая внимания на мои взгляды.

К концу первого месяца я осознала, что у меня проблемы. Я готовила для себя и Наруто каждый день в академии. Я не возражала. Мне и так приходилось готовить для себя. Делать бенто для него тоже не добавляло хлопот в мой распорядок дня. Однако это подрывало мой бюджет. Пришлось покупать больше продуктов, и теперь, в конце месяца, у меня ничего не осталось, а до стипендии оставалось еще несколько дней.

Я вздохнула. Это было так глупо. Я должна была понять, что мне понадобится больше денег. Надо было откладывать больше, а не доплачивать старушке за то, что она придела меня по моему вкусу. Видимо, Наруто придется взять ответственность на себя. А мне понадобится помощь Дайкоку-сенсея.

Когда уроки закончились, я схватила Наруто, пока он не убежал.

– Хината-чан? Что случилось? – спросил он.

Я закатила глаза. Я проигнорировала его вопрос. И притащила сопротивляющегося Наруто к сенсею. Я отпустила его руку, но посмотрела на него, когда он захотел уйти. Я указала вниз и топнула ногой. Он понял. Не уходить. Я достала свою доску для общения. Сэнсэй забавлялся.

Я написала.

[Сенсей, мне нужна ваша помощь, чтобы поговорить с Наруто. Вы можете читать за него?] – Я показала доску сенсею.

Тот усмехнулся.

– Я могу.

Я поклонилась в знак благодарности. Легче, чем писать. Я стерла предыдущее сообщение и написала другое.

[Наруто, я весь месяц готовил для тебя бенто, но у меня закончились деньги. Если ты хочешь, чтобы я и дальше это делала, ты должен помочь мне купить все необходимое.] Я показала сенсею доску.

Тот посмотрел на меня и Наруто и прочитал слова вслух.

Наруто, тупой мальчишка, начал заикаться.

– Что ты имеешь в виду, Хината-чан?

Я вздохнула и закатила глаза. Это будет длиться вечно. Я стерла сообщение, но сенсей остановил меня прежде, чем я успела написать снова.

– Дай-ка я проверю, правильно ли я понял, – сказал Дайкоку-сенсей, – Ты готовила обед для Наруто, но твоего пособия не хватает на вас обоих, и ты хочешь, чтобы он помог тебе купить ингредиенты.

Я кивнула. Наруто выглядел растерянным.

– Давай я поговорю с администрацией. Возможно, я смогу решить эту проблему. – Он серьезно посмотрел на меня. – У тебя хватит денег до следующего пособия?

Если бы это был кто-то другой, возможно, его гордость подняла бы свою уродливую голову и

сказала, что ему не нужна помощь, в тщетной попытке доказать что-то настолько же глупое. У меня не было гордости. Я привыкла к этому. За всю жизнь Камиллы у меня не было ни одной копейки, которую я попросила бы у матери. Я покачала головой.

– Хорошо. – Сказал Сенсей. Он посмотрел на Наруто. – Ты можешь идти, Наруто-кун, и продолжай усердно работать над написанием букв. Иначе ты никогда не сможешь поговорить со своим другом.

Наруто кивнул. И вскоре ушёл. Сенсей усмехнулся, глядя на эту сцену.

В другом мире, в другое время маленький ребенок, оставшийся наедине со взрослым и берущий у него деньги, стал бы звоночком для любого предупреждения. Я выросла, слушая эти советы каждый день. А здесь? Здесь я чувствовала себя в безопасности. Я знала, что сэнсэй даже не задумывался о таких вещах. Может, культурные различия? Или существование гениальных убийц детей ставило крест на всем этом. Кто знает?

Сэнсэй протянул мне несколько монет. Этого более чем достаточно, пока я не получу свое пособие. Я глубоко поклонилась. И успела увернуться от его руки, пока он не потрепал меня по волосам. Подражая Наруто, я бежала так быстро, как только могла. Раскатистый смех сенсея сопровождал меня до самого выхода из Академии.

<http://tl.rulate.ru/book/109125/4076075>